

А. Х. Юсуфзода*начальник отдела адъюнктуры
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук***Ф. Ш. Бобоназарзода***адъюнкт Академии управления МВД России
(от Республики Таджикистан)*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Конституция Республики Таджикистан, следуя международным стандартам прав человека, наряду с другими личными правами закрепляет право на судебную защиту. Так, статья 19 Конституции гарантирует каждому человеку судебную защиту его прав и свобод, которая сама по себе выступает как гарантия всех иных конституционных прав. Судебной защите подлежат любые права и свободы, в каком бы документе они ни были закреплены – в конституции, отраслевых законах, в других нормативных или локальных правовых актах. Это, во-первых, следует из смысла части 2 статьи 14 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью. Таким образом, право на судебную защиту имеет универсальный характер. Во-вторых, право граждан на судебную защиту является фактором реальности осуществления субъективных гражданских прав, поскольку без механизма защиты наделение граждан правами имело бы декларативный характер.

Наделение гражданина возможностью судебной защиты его прав является необходимым атрибутом любого государства, считающего себя правовым и демократическим. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина означает, что Республика Таджикистан как правовое государство берет на себя обязанность гаранта жизненных ценностей и благ личности.

Обращаясь к истории, можно обнаружить, что в советский период все конституции провозглашали право граждан на судебную защиту. Вместе с тем в законодательстве, регулирующем конкретные права, данное право существенно ограничивалось. Например, из всех дел, вытекающих из трудовых правоотношений, только одно право – о восстановлении на прежней работе или занимаемой должности уволенных или переведенных работников – относилось к непосредственной судебной подведомственности. Однако в 1987 г. в начале

эпохи перестройки советского общества был принят общесоюзный Закон «О праве на обжалование действий должностных лиц, ущемляющих права граждан». В 1988 г. с учетом выявленных недостатков в практике применения данного закона был принят другой, более совершенный Закон «О праве на обжалование действий органов государственного управления и должностных лиц». Сущность этой новеллы законодателя заключалась в том, что все дела, до сих пор оставшиеся за пределами компетенции суда, попадали в поле его деятельности при соблюдении следующей процедуры. Гражданин, обратившись в органы государственного управления и его должностных лиц и не получив удовлетворение своих притязаний, обращается к вышестоящей инстанции, а затем, если того пожелает, может обратиться в суд с жалобой на действия вышестоящего органа или должностного лица. В судебной практике действие этого законоположения было косвенным, т. е. повысилось чувство ответственности органов государственного управления и должностных лиц за законность и обоснованность принимаемых ими решений.

Следует отметить, что в Конституции Таджикистана 1994 года данное законоположение получило свое развитие следующим образом: «Материальный и моральный ущерб, нанесенный личности в результате незаконных действий государственных органов, общественных объединений, политических партий, других юридических или отдельных лиц, возмещается в соответствии с законом за их счет» (ч. 3 ст. 32).

Конституционно-правовая норма (ст. 19 ч. 1), регулирующая вопрос о судебной защите, по сравнению с аналогичной нормой в Конституции Таджикистана (1978 г.) несколько усилена формулировкой о том, что судебная защита гарантируется. Можно предположить, что здесь законодатель имеет в виду процессуальные и организационные гарантии принципа доступности судебной защиты.

Одной из гарантий конституционного права на судебную защиту является принцип доступности судебной защиты и адвокатской услуги (юридической помощи). Принцип доступности правосудия представляет собой обеспеченную законом возможность беспрепятственно обратиться в суд за защитой своих прав и получить судебную защиту. Необходимо осознать, что оказание адвокатской услуги (юридической помощи), которая является элементом современного правового государства, требует финансирования государством юридической помощи малообеспеченным людям, создания специальных организаций по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим и поиска иных форм оказания бесплатной юридической помощи. Эта обязанность государства вытекает из международно-правового принципа, заключающегося в том, что предоставление квалифицированной юридической помощи должно рассматриваться

как обязательство, лежащее на всем обществе в целом, а также вытекает из ст. 92 Конституции Республики Таджикистан.

Для выполнения этой публично-правовой обязанности Таджикистан располагает законодательной базой и системой правоохранительных органов, к которым относятся также и суды. Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и законом». Право на судебную защиту закрепляется также в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Необходимо отметить, что международное право исходит из того, что права и свободы человека, в частности право на судебную защиту, должны соблюдаться не только в мирное время, но и в период чрезвычайных ситуаций. Согласно ст. 13 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения», в случаях, когда в местности, где объявлено чрезвычайное положение, государственные органы не обеспечивают реализации своих функций либо они допускают антиконституционную деятельность, Президент Республики Таджикистан может установить временную особую форму правления страной или отдельными ее территориями. Особая форма правления может выразиться в прямом правлении Президента Республики Таджикистан, иного органа или должностного лица, назначаемого Президентом, с приостановлением полномочий соответствующих государственных органов.

При этом необходимо иметь в виду, что это положение не распространяется на судебные органы Республики Таджикистан. В качестве дополнительной гарантии осуществления права на судебную защиту рассматривается закрепленное в ч. 5 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан положение о том, что в Республике Таджикистан «создание чрезвычайных судов запрещается». Эта норма имеет постоянный характер и независимо от того, какое сложилось общественно-политическое положение, полномочия судов не могут быть приостановлены. Правосудие на территории, где введено чрезвычайное положение, осуществляется только судом. На этой территории действуют все суды, установленные Конституцией Республикой Таджикистан: Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе.

Судопроизводство должно осуществляться в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и иными законодательными актами. Исключительно важно, что применение каких-либо форм или видов чрезвычайных судов не допускается. В случае же невозможности осуществления правосудия судами

по решению Верховного Суда Республики Таджикистан может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах. В отличие от многих иных государственных органов, деятельность судов в условиях действия чрезвычайного положения в правовом порядке не подвержена никаким специальным либо дополнительным корректировкам, и их компетенция и функционирование с целью соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина сохраняются в полном объеме.

Таким образом, судебная защита прав человека – это совокупность материальных и процессуальных прав любого физического лица, вне зависимости от каких бы то ни было различий по признакам социальной, половой, расовой, национальной, языковой принадлежности или политических убеждений либо от происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения и т. д., обеспечивающих восстановление нарушенных прав, либо предотвращение неправомерного применения правовых норм посредством обращения в суды. Право граждан на обращение в соответствующий суд корреспондирует обязанности последнего рассмотреть эту жалобу и принять по ней законное, справедливое и обоснованное решение.